КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК [902:003.072](470.6)

ББК 63.442.15(235.7)

Н 16

doi: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-134-142

ЗАПАДНОКАВКАЗСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ АРТЕФАКТЫ И ДУНАЙСКОЕ ПРОТОПИСЬМО (Рецензирована)

Лаура Альбердовна Нагоева

Научно-инновационный центр «Естественно-научные методы в археологии, антропологии и археографии» Кабардино-Балкарского научного центра РАН, Нальчик, Россия, shau55@mail.ru

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются западнокавказские письменные артефакты: проблемный аспект их изучения, основные тенденции предыдущих исследований, выдвигается гипотеза родства данных артефактов с протописьменными системами культур Восточной Европы и Ближнего Востока. Изучение данных культурных элементов в свете новых археологических данных позволяет рассматривать их как осколки неолитической знаковой системы. Наряду с цивилизационным скачком, произошедшим в неолите (земледелие и сельское хозяйство, крупные поселения и новый общественный уклад, значительно изменивший характер социально-экономических отношений), произошло переосмысление способов передачи и фиксации информации, тем самым образуя фундамент для возникновения протописьменных систем, распространившихся посредством культурной экспансии и миграций на большие территории, в том числе и Западный Кавказ. Также отмечается, что графическая основа кавказских памятников выходит за пределы кавказско-месопотамско-анатолийского ареала, подтверждением чего служит так называемое винчанское письмо. Делается вывод о том, что знаковый фундамент, сформировавшийся в дунайском энеолите, способствовал образованию первых цивилизаций в исследуемом регионе.

Ключевые слова: письменные артефакты, дунайское протописьмо, ашуйцы, майкопская плитка, петроглифы махошкунха, псевдоиероглифическая письменность, балканский неолит, Западный Кавказ.

Для цитирования: Западнокавказские письменные артефакты и дунайское протописьмо/ Л.А. Нагоева //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2021. Вып. 2 (279). С.134-142 doi: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-134-142

Original Research Paper

WESTERN CAUCASUS WRITTEN ARTIFACTS AND THE DANUBE SCRIPT

Laura A. Nagoeva

Scientific and Innovation Center “Natural Scientific Methods in Archeology, Anthropology and Archaeography”, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, shau55@mail.ru

Abstract. This paper deals with the Western Caucasus written artifacts: the problematic aspect of their study, the main trends of previous studies, the hypothesis of the relationship of these artifacts with the oldest writing systems of cultures of Eastern Europe and the Middle East. The study of these cultural elements in the light of new archaeological data leads to the conclusion that they can be considered as fragments of the Neolithic sign system, in particular their commonality with the so-called Danube script. Along with the civilizational leap which occurred in the Neolithic (land husbandry and agriculture, large settlements and a new social structure that changed significantly the nature of socio-economic relations), a rethinking of the methods of transmitting and fixing information took place. Thus, the foundation for the emergence of writing systems that spread through cultural expansion and migration to large territories, including the Western Caucasus, was formed. The author also notes that the graphic basis of Caucasus monuments goes beyond the Caucasus-Mesopotamian-Anatolian range, as confirmed by the so-called Vinca script. It is inferred that the glyph foundation formed in the Danube Eneolithic contributed to the formation of the first civilizations in the region under study.

Keywords: written artifacts, Danube script, Ashuas, Maykop tablets, Mahoshkushkha petroglyphs, pseudo-hieroglyphic writing, Balkan Neolithic, Western Caucasus

For citation: Western Caucasus written artifacts and the Danube script/L.A. Nagoeva//Bulletin of Adyghe State University. Series “Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies”. 2021. 2 (279). P. 134-142 (in Russian) doi: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-134-142

Археологические материалы XX-XXI вв., а именно - найденные на территории Кавказа различные артефакты с изображениями, знаками, иероглифами, дают основание о постановке вопроса этимологии данных находок, ответом на который должно быть соотнесение их с древнейшими письменными памятниками, доселе нерасшифрованными. Ответ на данный вопрос может дать более широкий культурологический обзор процессов, происходивших на территории Кавказа, а также уточнить ареал культурного взаимодействия носителей древней знаковой системы с другими народами и культурами.

К памятникам, имеющим в той или иной степени отношение к письменности, относятся:

– гравированные рисунки на гальках, найденные адыгейским археологом П.У. Аутлевым [1] в 1983

г. в карьере горы Махошкучха (Республика Адыгея), представляющие собой пиктограммы. Датируются им же IX тыс. до н. э.;

– скальные надписи различных периодов;

– майкопская плита с надписями [2], датируется II тыс. до н. э.;

– плита-кирпич с неизвестными знаками, найденная в 1952 г. археологом М. Трапш, предположительно датируемая концом I тыс. до н.э.

– Сухумская строительная надпись [2];

– знаки-тамги адыгов, абазин, абхазов и убыхов, актуальные и по сей день.

Сразу следует оговориться о двух важных для нашего исследования вопросах, требующих в дальнейшем более тщательного и подробного раскрытия и анализа. Первый - есть ли параллели графической основы надписей внутри группы памятников

кавказского ареала, и второй – есть ли аналогии данной графики с другими письменными памятниками Европы.

Петроглифы Махошкушха. Гальки, открытые в 1983 г. археологом П.У. Аутлевым в Республике Адыгея в количестве 90 шт. [1]. Количество знаков и подчеркнутый характер расположения строки позволили предположить исследователям фонетическое содержание надписей. Синхронность и идентичность 6 знаков с памятниками азильской культуры (Франция) позволили исследователям отнести найденные надписи к азильскому типу [3]. Азильская культура, в свою очередь, является археологической культурой эппалеолита (в основном - на севере Испании и юге Франции и Германии), сменившей мадленскую культуру и ставшей предшественницей тарденуазской культуры (культура тарденуа), датируется согласно радиоуглеродному анализу XII-X тысячелетиями до н. э. Азильский облик культуры также прослеживается на Британских островах, в Крыму, на Кавказе и отчасти в Средней Азии. Азильские гальки сближают с чурингами австралийского племени арунта, представлявшими собой культовые предметы из дерева и камня, имевшие магическую символику и связанные с духами предков. Чуринги были у каждого члена племени и служили вместилищем для душ родственников. Предположения о возможном родстве идей вызваны еще и остатками погребений азильского типа, в которых лежали одни черепа, густо засыпанные красной охрой, что говорит, скорее, о почитании духов предков [4].

Майкопская плита. Особый интерес для нашего исследования представляет майкопская плита с надписями, найденная в 1960 г. на территории Козьцевского городища-святилища. По утверждению ученых, надпись была аналогична надписям на серии табличек и спатул с надписями, найденными в Библие и

Сирии (1929 г.). До появления кавказской группы идентичных памятников дешифровкой найденных в Библие спатул занимались различные ученые, в том числе один из первых исследователей – французский археолог М. Дюнан. Он предположил, что надписи являются прототипом финикийского алфавита, ставшего родоначальником многих современных алфавитов [5]. Тип письма ученый относил к псевдоиероглифической письменности, где надписи представлены промежуточным звеном между силлабической письменностью и алфавитом.

Между раскопками майкопского кургана и обнаружением майкопской плиты прошла примерно тысяча лет. За данный период появилось множество аналогичных надписей на бронзовых табличках, спатулах и стелах XIX-XVI вв. до н. э. Сравнивая их с финикийскими хронологически, исследователи выявляют первичность силлабического (слогового) письма, найденного на Кавказе, так как самые ранние финикийские письменные источники не идут дальше XIV в. до н. э. И.М. Дьяконов проявляет скептическое отношение к датировке и дешифровке надписи, считая, что она может быть лишь имитацией либо системой символических знаков, связанных с ритуалами и магией. Также он отрицает и сходство надписей с протобиблским письмом, считая преувеличением степени идентичности. Однако ученый признает, что типологически знаки предстают достаточно ранними и, возможно, связаны с майкопской культурой, тем более если учитывать культурные взаимодействия Майкопа с Передней Азией времен энеолита. В целом, по его мнению, надпись внешне сходна с ранними формами шумерского или эламского иероглифического письма IV-III тыс. до н. э. [6].

Первый вопрос, встающий при изучении памятников с надписями, - это культурологическая картина, которая вырисовывается, если

принять факт сближения кавказской группы памятников с библскими. Существенных доказательств о финикийско-кавказских торговых связях того периода в научной литературе нет, как нет и фактов о работорговле между указанными регионами. В этом случае гипотеза происхождения псевдоиероглифического библского письма от кавказских представляется очень уязвимой, так как в данном контексте ни о какой прямой преемственности двух графических систем не может идти и речи. Идентичность нескольких знаков на памятниках кавказской группы и библских действительно очевидна, но не может быть определена как абсолютная, а скорее - условная, ибо библская версия, по мнению исследователей, представлена модернизированной версией некой предшествующей системы, подстроенной под семитскую речь. Какой была эта исходная система письма, мы не знаем, однако кавказский вариант исследователям представляется более близким к ней [7].

Примеров, где древняя письменность выявляется в готовом виде, в истории письма известно немало (шумерская, протоэламская и др.). В данном контексте возникает вопрос о причине идентичности знаковой системы различных народов и различных территорий. Возможно, что они восходят к одному первоисточнику, к одной древней знаковой системе, распад которой произошел около VII тыс. до н. э., и тогда можно говорить лишь об автономном развитии осколков распавшейся единой прасистемы религиозной символики, созданной в одном месте и распространившейся на огромные территории посредством разновременных волн миграций неолита, развитие которых впоследствии дало основу возникновению письменности, используемой нами сегодня, что и позволило ей развиваться.

С открытием винчанских знаков в истории письменности стало ясно, что знаковая система Ближнего

Востока не является «неожиданным явлением» и возникновение европейской письменности не связано с месопотамскими пиктограммами, ибо в винчанской графике оказались прототипы многих письменных систем (в частности и шумерских знаков), впоследствии распространившихся по всей Европе [8]. Культура Винча в современной научной литературе интерпретируется как северобалканская археологическая культура (поздний неолит и энеолит), сменившая другую археологическую культуру Подунавья – Старчево-Криш, и соседствовавшая с культурой линейно-ленточной керамики. Ее возникновение связывается с новой волной неолитических земледельцев, временные рамки существования ограничиваются сер. VI - V тыс. до н. э. Современные исследования древних ДНК европейских неолитических популяций также говорят о том, что они произошли от анатолийских мигрантов [9].

Винчанское письмо представлено знаками геометрического линейного типа и толкуется как древнейшее из известных нам надписей пока еще не разгаданной системы письма. Знаки наносились на дно и придонную часть сосудов, на их плечевую часть. Ими украшались и культовая пластика, и бытовая керамика. Известны и глиняные таблички. Тэртэрийские надписи можно считать наиболее значимыми для исследования культуры Винча. Это таблички с нанесенными с одной стороны пиктограммами, обнаруженные археологами во второй половине XX в. рядом с селом Тэртэрия в Румынии. Они позволили перевернуть многие ранее выдвигаемые предположения ученых [10]. Именно эти находки позволили скорректировать возраст целой археологической культуры, отодвинув его к 5500 г. до н. э.

В современности артефактов с пиктограммами из Винча насчитывают большое количество (около тысячи), они испещрены рисунками с животными или абстрактными

символами. Большая степень сходства с шумерскими пиктограммами изначально позволила предположить археологам родственность шумерской пиктографической письменности (конец IV тыс. до н. э.) с тэртэрийскими, однако даты не сходились, поскольку находки были на тысячелетие старше шумерских. Отсутствие эволюции графической основы данных символов на протяжении всего периода их существования, а также большой географический ареал их распространения исключают, во-первых, фиксацию определенной информации, во-вторых, фиксацию знака собственности (имущественный характер) [11]. Ученые склоняются к мысли, что знаки имели ритуально-культовый характер и обесценивались после отправления культа. В данном контексте найденные пиктограммы не являются полноценной письменностью в нашем понимании, а являют собой одну из древнейших стадий формирования фонетического письма, впоследствии вылившегося в словесно-слововое. Фонетический разбор данных знаков сейчас не представляется возможным, однако широкое его распространение на всем протяжении дунайского энеолита говорит о том, что их следует считать не случайностью, а одной из первых попыток передачи и сохранения информации. В целом пиктограммы дунайского энеолита хорошо прослеживаются в культуре Винча, линейно-ленточной керамике и родственных либо «дочерних» культурах, таких как Градешница, Боян, Винковацкая, Каранова, Варна, Трипольская и др., сформировавшихся автономно без влияния месопотамской культуры [12].

Кавказский ареал знаков не ограничивается майкопской плитой, а имеет большое разнообразие, начиная с раннемайкопских знаков, представленных наиболее ранним фрагментом сосуда с наличием знака возрастом сер. IV тыс. до н. э. [13]. Знаки распространены на всем

протяжении майкопско-новосвободненской общности, однако имеют различия в характере и стиле изображений. Более подробно исследование балканских, кавказских и месопотамских знаков, а также переход от одного стиля изображения к другому можно найти у С.Н. Кореневского [14; 68]. Примечательно, что ареал распространения аналогичных знаков, ставших фундаментом возникновения письменности на Ближнем Востоке, коррелирует с ареалом распространения высокоорганизованных аграрных и скотоводческих культур. В первую очередь это касается культур Подунавья, Кавказа и Ближнего Востока в V-III тыс. до н. э., о чем подробнее будет сказано ниже.

Сравнительный анализ майкопской графики и Винча показал, что аналогичными в их системах оказались 27 знаков и пара близких, но в винчанских надписях пиктограммы практически нет. В данном контексте именно присутствие пиктограмм рядом с абстрактными и геометрическими графемами сближает майкопские знаки с тэртэрийскими, где в обеих системах встречаются знаки-расчески. Число зубьев попадает по-разному, и нанесены они лишь с одной стороны, что могло означать попытку фиксации числа.

Вернемся к финикийскому письму, с которым исследователи сравнивали майкопские надписи. Все найденные совпадения майкопских знаков с протоиблскими и раннефиникийскими оказались в числе знаков письма из Винча. Еще большее сходство выявляют майкопские и раннефиникийские знаки, совпадения которых оказываются также в репертуаре надписей Винча (13 идентичных и 5 близких) [3]. Географически близкие майкопским находкам махошкунские знаки также входят в репертуар Винча. Если подсчитать количество сходств азильских и махошкунских знаков с тэртэрийскими, оказывается, что азильские проигрывают в

количестве аналогий, что наводит на мысль о правильности соотнесения махошкунских знаков с тэртэрийскими, нежели с азийскими.

Вышесказанное приводит к выводу, что кавказские знаки, несмотря на южное и ближневосточное влияние в единичных случаях, проявляют большее сходство с так называемым дунайским протописмом, нежели с протобиблским, с которым большинство исследователей его сравнивали. Встает вопрос, имеет ли данное родство только культурно-диффузную характеристику либо прослеживаются и этногенетические связи.

В свете последних научных данных представляется возможным говорить, что этногенетические процессы Западного Кавказа неразрывно связаны с «неолитической революцией», очаг которых охватывал так называемый Плодородный Полумесяц, включая Южный Кавказ, Анатолию и Загрос. Миграционные пути распространения сино-кавказских языков, в частности, прокладывались и на Кавказ [15].

Различные авторы довольно убедительно указывают на то, что майкопская культура и премайкоп (Мешоко) являются продуктом развития культур неолитической Европы, появившихся на Западном Кавказе не позже 5 тыс. до н.э. Культуру Мешоко, с одной стороны, связывают с Балканами в части аналогий керамики, металла и других культурных артефактов, которые, по предположениям исследователей, импортированы с Балкан [16]. С другой стороны, исследователи видят и ближневосточное и южное влияние, в частности и Восточной Анатолии [17]. Говоря о самом Майкопе, новейшие методы радиоуглеродных анализов позволили сдвинуть даты его археологической культуры с III тыс. до н. э. на начало IV тыс. до н. э. [18; 29]. Многие исследования в целом указывают на высокую вероятность северо-западных и северных истоков майкопской культуры [17,

19]. А. Касьян предполагает существование обратной связи Кавказа с югом, где миграционные пути могли прокладываться на юг, в Анатолию и Междуречье, т.е. культурное влияние вполне могло быть с Кавказа на юг [15].

Для нашего исследования интересно одно предположение, которое, возможно, прояснит в будущем культурное влияние, в частности распространение графической системы, возникшей на Балканах, через Западный Кавказ миграционным либо культурно диффузным путем на юг. Выше указывалось на наличие культурных связей Мешоко с балканским неолитом. Мешоковский период по хронологии совпадает с Трипольем. Вероятнее всего, синхронность и некоторая культурная аналогия Триполья и Мешоко указывают на общее культурное происхождение из неолитических культур Европы, возможно, дочерними от Старчево-Криш, Винча или ЛЛК [20]. На основе современных исследований и новых дат майкопская культура уже не выглядит «неожиданным явлением» на кавказской исторической арене, а имеет прямую преемственность от предмайкопской Мешоко, являясь модернизированной формой предшествующей культуры, впоследствии оказавшей огромное влияние на соседние культуры.

Вернемся к письму и кавказской группе письменных памятников. В свете новых археологических, генетических и лингвистических данных возможно говорить, что письменные памятники Кавказа не являются случайным или пришлым фрагментом в истории Кавказа, а скорее всего имеет место распространение неолитической знаковой системы, в той или иной мере проявившейся в разных балканских культурах, распространение которой коррелируется с распространением земледелия. Утверждений, что это была готовая письменная система, пока быть не может, однако

религиозно-символический характер данной знаковой системы очевиден. Возможно, данные знаки исходили из земледельческо-сакральных символов, впоследствии потерявших с ними связь и обретших более абстрактно-символический характер. С уверенностью можно сказать, что наряду с неолитической революцией произошла и информационная, ибо произошла первая попытка сохранения и передачи информации, отразившая, как и остальные объекты культуры, стадию развития общества в целом. Сформировавшийся в дунайском энеолите знаковый фундамент впоследствии способствовал образованию подлинного словесно-слового письма и связанных с ним первых цивилизаций. Какое место в распространении этой знаковой

системы имел Кавказ, ученым предстоит еще детально исследовать, однако и сейчас можно сделать выводы, что кавказские фрагменты протописма не являются случайностью в истории развития европейской письменности, а являются осколками знаковой системы балканского неолита. Современная тенденция изучения влияния неолитических, энеолитических и халколитических культур на кавказскую протокультуру, наряду с лингвистическими, археологическими параллелями, должна отталкиваться и от изучения этимологии графической основы знаков перечисленных культур. Возможно, только в комплексном изучении это даст наиболее объективную культурную картину мира указанного периода.

Примечания:

1. Аутлев П.У. Петроглифы Махошкунха в Майкопском районе // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1986. С. 110-151.
2. Крупнов Е.И. О загадочной майкопской надписи // Вопросы истории. 1964. № 3; Турчанинов Г.Ф. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Ленинград, 1971. С. 11-34.
3. Зильберман М.И. Архаичные письменности. Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/converted_file_cd1d6736.shtml (дата обращения: 16.07.2017).
4. Ефименко П.П. Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени. Ленинград, 1953. 663 с.; Равдоникас В.И. История первобытного общества. Ленинград, 1939. Ч. 1. 228 с.
5. Dunand M. Byblia Grammata: documents et recherches sur le développement de l'écriture en Phénicie. Beirut, 1945. 195 p.
6. Дьяконов И.М. Майкопские письмена (к методике работы дешифровщика) // Вестник древней истории. 1966. № 2. С. 99-104.
7. Dunand M. Byblia Grammata...195 p.; Добльхофер Э. Знаки и чудеса. Москва: Изд-во вост. лит., 1963. 388 с.; Dhorme E.R. Déchiffrement des inscriptions pseudohiéroglyphiques de Byblos. Syria, 1946. Т. XXV. P. 1-35.
8. Иванов В.В. История славянских и балканских названий металлов. Москва: Наука, 1983. 197 с., Георгиев В. Писменността върху глинена плочка от с. Градешница // Археология. 1970. Кн. 3. С. 7-9.
9. Mark Lipson et al. - Parallel ancient genomic transects reveal complex population history of early European farmers. 2017. Mar. 6; Iain Mathieson. The Genomic History Of Southeastern Europe, 2017.
10. Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: мир Древней Европы. Москва: РОССПЭН, 2006. 572 с.
11. Marco Merlini, Gheorghe Lazarovici. Settling discovery circumstances, dating and utilization of the Tărtăria tablets // Acta Terrae Septemcastrensis. Sibiu: Lucian Blaga University of Sibiu, 2008. P. 111-196.
12. Тодорова Х. Каменно-медната епоха в България: пет хилядолетие преди новата ера. София: Наука и изкуство, 1986. С. 208-211.

13. Кореневский С.Н. Памятники населения бронзового века Центрального Предкавказья: (Нежен. курганы эпохи бронзы р-на Кавк. Минер. Вод). Москва, 1990. 174 с.

14. Кореневский С.Н. О понятиях «цивилизация, протоцивилизация» и знаках на керамике в культурах Подунавья, Кавказа и Переднего Востока в V-III тыс. до н.э. // Краткие сообщения института археологии. Москва: Языки славянской культуры, 2013. Вып. 230.

15. Касьян А.С. Клинописные языки Анатолии (хаттский, хуррито-урартские, анатолийские): проблемы этимологии и грамматики: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2015. С. 42-176.

16. Lyonnet B. La culture de Maïkop, la Transcaucasie, l'Anatolie orientale et le Proche-Orient: relations et chronologie; Les cultures du Caucase (VIe-IIIe millénaires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche-Orient / B. Lyonnet (ed.). Paris, 2007. P. 133-162; Ivanova M. The chronology of the "Maikop culture" in the North Caucasus: Changing perspectives // Aramazd. Armenian Journal of Near Eastern Studies 2. 2007. P. 7-39.

17. Мунчаев Р.М. Майкопская культура // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа / ред. К.Х. Кушнарера, В.И. Марковин. Москва: Наука, 1994. С. 189; Трифонов В.А. Дарквети-Мешоковская культура // Третья кубанская археологическая конференция. Краснодар; Анапа, 2001. С. 190-193.

18. Ivanova M. Ibidem.

19. Akhundov T. Sites de migrants venus du Proche-Orient en Transcaucasie // Les cultures du Caucase (VIe-IIIe millénaires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche-Orient / B. Lyonnet (ed.). Paris, 2007. P. 95-122.

20. Бифов Э.Р. Вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов в свете современных данных лингвистики // регионально-локальные традиции и формы идентичности черкесов кавказа и диаспоры: материалы I Междунар. науч. конф. памяти М.И. Мижаева по актуальным проблемам фольклористики и этнологии, Майкоп, АРИГИ, АГУ, 17-19 мая 2017 г. URL: <https://aheku.net/f1jok/files/4551/tezisy.maikop2017.edu.pdf> (дата обращения: 21.05.2021).

References:

1. Autlev P.U. Petroglyphs of Makhoshkushkha in Maikop region // Problems of archeology of Adygheya. Maikop, 1986. P. 110-151.

2. Krupnov E.I. About the mysterious Maikop inscription // Problems of history. 1964. No. 3; Turchaninov G.F. Monuments of writing and language of the peoples of the Caucasus and Eastern Europe. Leningrad, 1971. P. 11-34.

3. Zilberman M.I. Archaic scripts. Samizdat magazine. URL: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/converted_file_cd1d6736.shtml (date of access: 16.07.2017).

4. Efimenko P.P. Primitive society. Essays on the history of the Paleolithic time. Leningrad, 1953. 663 pp.; Ravdonikas V.I. History of primitive society. Leningrad, 1939. Part 1. 228 pp.

5. Dunand M. Byblia Grammata: documents et recherches sur le développement de l'écriture en Phénicie. Beirut, 1945. 195 pp.

6. Dyakonov I.M. Maikop letters (on the method of the decoder's work) // Bulletin of ancient history. 1966. No. 2. P. 99-104.

7. Dunand M. Byblia Grammata ... 195 pp.; Doblhofer E. Signs and Miracles. Moscow: Publishing house of eastern lit., 1963. 388 pp.; Dhorme E.R. Déchiffrement des inscriptions pseudohiéroglyphiques de Byblos. Syria, 1946. Vol. XXV. P. 1-35.

8. Ivanov V.V. History of Slavic and Balkan names of metals. Moscow: Nauka, 1983, 197 pp.; Georgiev V. Writing on clay tablets from the village of Gradeshnitsa // Archeology. 1970. Book 3. P. 7-9.

9. Mark Lipson et al. Parallel ancient genomic transects reveal complex population history of early European farmers. 2017. Mar. 6; Iain Mathieson. The Genomic History Of Southeastern Europe, 2017.

10. Gimbutas M. Civilization of the Great Goddess: the world of Ancient Europe. Moscow: ROSSPEN, 2006. 572 pp.

11. Marco Merlini, Gheorghe Lazarovici. Settling discovery circumstances, dating and utilization of the Tărtăria tablets // Acta Terrae Septemcastrensis. Sibiu: Lucian Blaga University of Sibiu, 2008. P. 111-196.

12. Todorova H. The Stone and Copper Age in Bulgaria: the fifth millennium BC. Sofia: Science and Art, 1986. P. 208-211.

13. Korenevsky S.N. Monuments of the population of the Bronze Age of the Central Ciscaucasia: (Nezhen. Burial mounds of the Bronze Age region of the Caucasus. Miner. Waters). Moscow, 1990. 174 pp.

14. Korenevsky S.N. About the concepts of "Civilization, proto-civilization" and signs on ceramics in the cultures of the Danube, the Caucasus and The Near East in the V-III millennium BC // Brief reports of the Institute of Archeology. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2013. Iss. 230.

15. Kasyan A.S. Cuneiform languages of Anatolia (Hatti, Hurrian-Urartian, Anatolian): problems of etymology and grammar: Diss. for the Cand. of History degree. Moscow, 2015. P. 42-176.

16. Lyonnet B. La culture de Maïkop, la Transcaucasie, l'Anatolie orientale et le Proche-Orient: relations et chronologie; Les cultures du Caucase (VIe-IIIe millénaires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche-Orient / B. Lyonnet (ed.). Paris, 2007. P. 133-162; Ivanova M. The chronology of the "Maikop culture" in the North Caucasus: Changing perspectives // Aramazd. Armenian Journal of Near Eastern Studies 2. 2007. P. 7-39.

17. Munchaev R.M. Maikop culture // The era of the Bronze of the Caucasus and Central Asia. Early and Middle Bronze of the Caucasus / ed. BY K.Kh. Kushnareva, V.I. Markovin. Moscow: Nauka, 1994. P. 189; Trifonov V.A. Darkveti-Meshoko culture // Third Kuban archaeological conference. Krasnodar; Anapa, 2001. P. 190-193.

18. Ivanova M. Ibidem.

19. Akhundov T. Sites de migrants venus du Proche-Orient en Transcaucasie // Les cultures du Caucase (VIe-IIIe millénaires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche-Orient / B. Lyonnet (ed.). Paris, 2007. P. 95-122.

20. Bifov E.R. Issues of the early ethnogenesis of the Abkhaz-Adyghe in the light of modern linguistic data // Regional-local traditions and forms of identity of the Circassians of the Caucasus and the Diaspora: materials of the I International scientific. conf. in memory of M.I. Mizhaev on topical problems of folklore and ethnology, Maikop, ARIGI, ASU, May 17-19, 2017. URL: <https://aheku.net/f1jok/files/4551/tezisy.maikop2017.edu.pdf> (date of access: 21.05. 2021).

Статья поступила в редакцию 30.05.2021; одобрена после рецензирования 07.06.2021; принята к публикации 10.06.2021.

The paper was submitted 30.05.2021; approved after reviewing 15.04.2021; accepted for publication 10.06.2021.

© Л.А. Нароева, 2021